

Духовная энергия, содержащаяся в низшем камне духа, стала бы каплей в море для господина Луна из прошлого, но в его нынешнем состоянии она была необычайно драгоценна.

Нити духовной энергии, сочившейся из камней, медленно проникали в его тело, словно мелкий весенний дождик, орошавший высохшую землю.

Господин Лун призвал божественное сознание и – совершенно не так, как он это делал во снах, а медленно и очень осторожно – проглотил духовную энергию, используя мощное сознание седьмого ранга, чтобы притянуть нити энергии. Он остановился, собрав достаточно духовной энергии, чтобы соединить две части внутреннего ядра. Теперь они совсем обеднели, поэтому ему приходилось экономно расходовать камни духа.

Му Ванвань наблюдала за тем, как оставленные рядом с драконом камни духа один за другим быстро раскрошились, пока на кровати не осталось всего три штуки.

Означало ли разрушение камней духа, что господин Лун проглотил большое количество духовной энергии, и все сработало как надо?

Ощущая себя немного счастливее, Му Ванвань взглянула на три нетронутых камня, и молча задалась вопросом: неужели тело господина Луна настолько ослабло, что он не сумел проглотить все камни духа?

Она протерла чуть опухшие глаза и, ненадолго задумавшись, решила не убирать оставшиеся камни. Если хвост господина Луна действительно начал гнить из-за нехватки духовной силы, то она ни в коем случае не станет забирать эти камни духа.

Взяв себя в руки, Му Ванвань осмотрела хвост.

Кровотечение остановилось – возможно, причиной тому была полученная энергия.

– Простите меня, господин Лун, – сбившимся голосом сказала Му Ванвань.

Она уже было потянулась, чтобы коснуться его сломанного рога, но ее рука застыла в воздухе. В этот раз все произошло по ее вине.

Если бы она не прекратила оставлять господину Луну камни духа, может быть, в его хвосте не возобновился бы процесс гниения.

Му Ванвань тихо извинилась, но дракону было неприятно слышать ее слова...

Он все понимал.

Он знал, что Му Ванвань думала только о том, что взяв деньги на рынок, она, возможно, смогла бы найти другой выход из ситуации, и что девушка делала все это ради них, ради их дома.

Дом...

Уши господина Луна запылали, нагреваясь все сильнее с каждым разом, когда он мысленно произносил это волшебное слово, идущее из глубины души.

Если в этом поместье тирана, в его когда-то единственном временном пристанище рядом с ним будет Му Ванвань, то он наверное сможет называть это место домом. Домом, которого у него никогда не было.

Тем временем Му Ванвань даже не подозревала, что ее извинение, вызванное чувством вины, приведет к появлению мыслей о «доме» в разуме господина Луна.

Не теряя времени, девушка стряхнула песок с его подушки и отложила целые камни в сторону, после чего собрала одеяло, запачканное кровью и чешуей.

Ложиться спать было еще рано, а погода на улице была весьма неплохой, поэтому девушка решила немедленно заняться хвостом дракона. Кроме того, чем раньше она постирает одеяло и матрасы, тем быстрее они высохнут.

Му Ванвань наполнила большой таз водой, обдумывая свои дальнейшие действия. Она выбрала самый большой таз, который только смогла найти в поместье, чтобы постирать одеяло.

Замочив его в воде и добавив в нее побольше мыльных растений, девушка побежала на кухню, где вскипятила горячую воду и продезинфицировала ей нож, которым уже пользовалась ранее. Захватив лечебную мазь, Му Ванвань вернулась в спальню.

Опустив таз на пол, девушка обернула ладони двумя носовыми платками и взглянула на господина Луна, лежавшего с закрытыми глазами.

– Господин Лун, я собираюсь помочь вам справиться с этим, но может быть немного больно.

Хотя она была готова поклясться Небесами, что этой фразой просто хотела выразить свое желание помочь господину Луну с ранами, и ничего более, для господина Луна это прозвучало как сигнал, что она вот-вот что-то с ним сделает.

Он немного заволновался, от чего даже кончики его пальцев слабо задрожали.

Выждав несколько десятков секунд с закрытыми глазами, Му Ванвань наконец приступила к делу.

На своем хвосте дракон чувствовал тепло тела девушки, проникавшее сквозь тонкую ткань платка. Он отчетливо ощущал ее мягкие ладони, которые осторожно прикоснулись к его хвосту, избегая ран, а затем девушка, напрягаясь изо всех сил, перетащила его длинный хвост на прохладную нефритовую кровать. В полудраконьей форме его хвост был не особо чувствительным, за исключением пары мест. Господин Лун чувствовал себя вполне сносно, и ему не было больно...

«Она пытается почистить испорченный мною матрас?» – подумал дракон, постепенно успокаиваясь.

Но вскоре он больше не мог сохранять невозмутимость. Потому что...

...Му Ванвань неожиданно отбросила от себя носовые платки, которыми оборачивала ладони, закатила рукава и крепко обняла его за талию! Как только ее теплая кожа соприкоснулась с его торсом и животом, господин Лун почувствовал, будто его переполняет что-то неведомое, словно электрический разряд устремился от этого участка кожи прямо к голове и взорвался в сознании потрескивающими искрами. В это мгновение он был совершенно ошеломлен.

Как она могла обнять его?

Не считая драк, никто никогда не осмеливался прикасаться к его талии.

Если бы его лицо не покрывали черные и красные полосы проклятия, Му Ванвань вероятно с первого взгляда поняла бы, что его лицо свекольно-красное. Но даже без этого девушка, высвободив его из грязного одеяла, все-таки заметила порозовевшие уши и шею господина Луна.

Му Ванвань удивленно посмотрела на него. Неужели в покоях было очень жарко?

Она не стала долго размышлять над этим и, вытянув руку, опустила ее на лоб мужчины. В мгновение ока ей передалась температура его тела – она была обжигающей.

Это было объяснимо: без духовной энергии хвост господина Луна начал гнить, а раненых людей обычно бросает в жар.

От этой мысли глаза Му Ванвань вновь слегка покраснели.

– Это все моя вина. Из-за меня у вас появился жар, – тихо сказала она удрученным голосом.

Му Вавань медленно вздохнула и бросила матрас на землю.

Не успел господин Лун оправиться от того, что Му Ванвань действительно обняла его за

талию, как вдруг он почувствовал, что ее ладони скользят по липкой от гноя и крови чешуе к его гниющей ране.

<http://tl.rulate.ru/book/58543/2007472>